

Глава 6

В полумраке допросной прикованный к стулу мужчина выглядел разъярённым зверем. Он то и дело дергался, пытаясь освободиться; металл наручников слегка деформировался под его напором, но по-прежнему надёжно удерживал буйного задержанного.

Сы Циньян сидел напротив, за столом. Он не спешил начинать допрос. В комнате было прохладно. Мужчина, вдоволь наборовшись с оковами, постепенно притих и теперь настороженно наблюдал за тем, как человек перед ним спокойно допивает кофе.

— Сам заговоришь или мне помочь? — буднично спросил Циньян, отставляя чашку.

— Да пошёл ты... — С языка задержанного тут же сорвалась грубая брань.

Воспитанием этот субъект явно не отличался. Циньян лишь мельком взглянул на него, и в ту же секунду тяжёлая, давящая аура накрыла комнату. Задержанный почувствовал, как удушье сдавило горло.

Встретившись с Циньянем взглядом, мужчина понял: сколько бы он ни орал, это не вызовет у противника эмоций. Не видя вожделенного бешенства, он быстро потерял интерес к перебранке и замолчал.

В комнате наблюдения повисло тяжёлое молчание. Помощники капитана начинали нервничать. Они не понимали, почему Му Чжиюань позволил постороннему вести допрос. Никаких особых техник, никаких вопросов — время шло, а информации не прибавлялось.

Му Чжиюань жестом приказал подчинённым успокоиться. Он знал: даже если бы за дело взялись они сами, результат вряд ли был бы иным.

Вскоре Сы Циньян вышел. За всё время он не задал больше ни единого вопроса. Уходя, он бросил на задержанного последний взгляд — глубокий, пронзительный, обещающий скорую расправу. Мужчина на стуле нервно сглотнул.

— Он ничего не знает. Скорее всего, его просто наняли за деньги. Начните проверку с бойцов подпольных рингов, — спокойно бросил Циньян капитану Му, направляясь к выходу с пустой чашкой. — Оставьте его на час в одиночестве, а потом допросите снова. Тогда он заговорит.

Му Чжиюань смотрел вслед уходящему Циньяну. Прямая спина, жёсткая походка, во всём облике — достоинство и сталь. И это человек, который только что вышел из тюрьмы! Капитан потряхнул головой, отгоняя лишние мысли.

В кабинете Гу Мэнпин уже несколько часов не отрывался от монитора. Двое офицеров помогали ему: кадры на экранах сменялись один за другим, мелькая в бесконечном цикле. Гу устало потёр лицо, пытаясь стряхнуть сон, и даже не заметил, как Сы Циньян бесшумно занял место рядом.

Записей с уличных камер было слишком много. Точно отследить маршрут погибшего не составляло труда, но это требовало времени и предельной концентрации.

— Прокрути вот этот кусок и тот, что за ним, ещё раз, — раздался спокойный голос.

Он указал на экран узловатыми пальцами. Вздвогнув, Мэнпин обернулся и увидел Сы Циньяна, который уже всю переключал окна. Офицер, сидевший за этим пультом, благообразно отступил в сторону.

Мэнпин сосредоточился на экране. Циньян выглядел предельно серьёзным. Гу задержал на нём взгляд лишь на пару секунд и тут же вернулся к работе. Он снова запустил нужные фрагменты и вскоре обнаружил странность.

Между двумя камерами лежал прямой участок дороги без поворотов и съездов. Разница во времени между кадрами составляла двадцать минут. Судя по скорости машины, У Бинь должен был проскочить этот отрезок максимум за две минуты. Где он пропал оставшееся время?

— Увеличь изображение, — скомандовал Мэнпин.

Офицер застучал по клавишам. Картинка поползла вширь, но чёткости не хватало — запись велась ночью при плохом освещении, и пиксели немилосердно расплывались.

— В кабине сменился водитель, — указал пальцем Гу Мэнпин.

Чёрная машина, чёрная одежда, размытые контуры... Стоявший рядом молодой сержант недоуменно нахмурился: как Мэнпин это понял?

— У погибшего куртка была без воротника, — пояснил Гу.

Офицеры впились глазами в монитор. Действительно, в мутном мареве видеозаписи проступило едва заметное различие.

— За рулём сидит убийца.

Это означало, что преступник подсел в машину ещё до того, как она миновала перекрёсток. Жаль только, что в объектив попал лишь подбородок — опознать человека по нему было невозможно.

— Нужно найти другие камеры на этой улице, — Мэнпин резко встал. Новый след воодушевил его.

Он не успел скрыть довольную улыбку, как наткнулся на взгляд Сы Циньяна. Улыбка мгновенно погасла, лицо стало бесстрастным. Атмосфера в кабинете стала неловкой.

— Результаты допроса готовы, — вовремя появившийся Му Чжюань разрядил обстановку. — Те двое и правда бойцы-подпольщики. Сказали, им отвалили кучу денег, чтобы они «преподали вам урок».

— «Преподали урок»? — Мэнпин нахмурился, анализируя фразу.

Те, кто охотился за ним раньше, хотели его смерти. Обычным «уроком» там и не пахло. К тому же формулировка была чёткой: целью были они оба.

— Кому ты успел насолить до того, как сесть в тюрьму? — Гу бросил быстрый взгляд на Циньяна.

— Не знаю, — честно покачал головой тот.

Мэнпин вспомнил, что Сы Циньян страдает потерей памяти и не помнит ничего из своего прошлого. Спрашивать было бесполезно. Видимо, нападавшие действительно не собирались их убивать — это больше походило на разведку боем, на попытку прощупать их возможности.

— Кто их нанял? — спросил Мэнпин.

— Не знают. Связь держали через электронную почту. Ни имён, ни даже пола нанимателя, — развёл руками Му Чжюань.

Гу Мэнпин задумался. Врагов у него хватало, и желающих «проучить» заносчивого следователя нашлось бы немало. Раз уж явной угрозы жизни не было, а следы нанимателя надёжно спрятаны, тратить на это время не имело смысла.

— Ладно, оставим это. Вряд ли мы выжмем из них больше. Я съезжу к погибшему домой, а ты, Чжюань, как можно скорее разберись с остальными камерами.

Мэнпин решил не задерживаться. Он кивнул Сы Циньяну, и вскоре они уже ехали к квартире У Биня.

Расположение дома было неплохим — не самый центр, но и далеко не окраина. В Имперской столице такая недвижимость стоила баснословных денег. У Бинь с его зарплатой в пятнадцать тысяч в месяц вряд ли мог позволить себе такое жильё без посторонней помощи.

Дверь открыли не сразу. Увидев двух привлекательных мужчин, один из которых был с перевязанной рукой, женщина на пороге замерла, но, вопреки ожиданиям Мэнпина, не стала хамить.

— Чем могу помочь? — вежливо спросила Сюй Ли, лишь слегка приоткрыв дверь.

— Группа специальных расследований. Нужно задать несколько вопросов, — Мэнпин мельком показал удостоверение, которое ему выправил Му Чжюань.

Лицо Сюй Ли дрогнуло. Она явно хотела что-то возразить, но, встретив спокойный, располагающий взгляд следователя, поколебалась и впустила их.

Это была просторная квартира с двумя спальнями. Учитывая рыночные цены, она стоила гораздо больше, чем мог заработать рядовой врач.

— Кем вы работаете, госпожа Сюй? — Гу Мэнпин бегло осмотрел гостиную.

— Адвокат, — коротко ответила женщина. Она не была грубой, скорее просто не расположенной к общению.

— Когда вы видели У Биня в последний раз? — Мэнпин вовремя прикусил язык, едва не назвав его «погибшим».

— Недели две назад. Наверное. Точно не помню, он в последнее время был очень занят, часто брал ночные смены, — Сюй Ли говорила ровно.

Пока Гу готовил следующий вопрос, Сы Циньян, заглянувший в одну из комнат, едва заметно кивнул ему. Мэнпин подошёл к двери и заметил, как Сюй Ли напряглась.

Пол гостевой спальни был заставлен плотными мешками. Одного взгляда хватило, чтобы понять: там вещи У Биня. Шкафы стояли полупустыми — в них остались только вещи хозяйки.

— Собираете его вещи? — уточнил Мэнпин.

— Нет, готовлю на выброс. Зачем хранить барахло, если человека нет? — Сюй Ли побледнела, но голос её оставался холодным и колючим.

Такая прямолинейность граничила с бессердечием, но возразить было нечего.

Мэнпин привык видеть безутешных родственников, которые цепляются за каждую мелочь, оставшуюся от близких. Для него такое поведение Сюй Ли было странным. Если она его

любила, разве не должна была сохранить хоть что-то на память? С другой стороны, он не чувствовал в ней ненависти к мужчине. Это была какая-то сложная, труднообъяснимая пустота.

Следователь задал ещё пару уточняющих вопросов о распорядке дня У Биня, но ответы Сюй Ли не расходились с тем, что полиция знала ранее.

На его скептическое замечание о том, как можно не помнить подробностей последнего утра, она лишь сухо бросила:

— Мало кто, уходя на работу, считает, сколько чашек осталось стоять на столе.

Мэнпину пришлось признать её правоту. Не все склонны замечать детали, а Сюй Ли явно была из тех, кто привык смотреть на мир прагматично.

Уже в лифте Мэнпин погрузился в раздумья.

— Тебе не кажется, что она вела себя слишком спокойно?

Сы Циньян, стоявший чуть позади, ответил не сразу:

— Возможно, у неё такой характер.

Помолчав, он добавил:

— Впрочем, она ведь адвокат.

На губах Гу Мэнпина наконец появилась слабая улыбка.

— Похоже, мы думаем об одном и том же. Нужно копнуть глубже, наверняка найдётся что-то интересное.

— Угу, — кивнул Циньян, поддерживая эту догадку.

Как только они сели в машину, зазвонил телефон. Это был Му Чжиюань. Записи с нужного участка дороги были получены, но результат оказался крайне неожиданным.

Гу Мэнпин поджал губы. Его лицо посуровело.